

Елена Кангина

Конверт для психолога

Елена Кангина

Конверт для психолога

«Автор»

2026

Кангина Е.

Конверт для психолога / Е. Кангина — «Автор», 2026

Бывшая клиентка психолога Андрея Левина присылает ему сообщение: Если через месяц меня не будет, открой конверт. Через месяц её находят мёртвой. В конверте - двадцать четыре имени и одна повторяющаяся фраза: Этот человек врёт. Каждое имя открывает чужую тщательно спрятанную жизнь: идеальная мать избивает дочь, успешный бизнесмен живёт на деньги женщины, примерный врач держит две семьи, а жертвы прошлого сами оказываются участниками старой системы подменённых судеб. Но главный вопрос остаётся прежним: откуда погибшая знала их секреты? Андрей помогает следствию, пытаясь не перейти границу между профессией, виной и личной болью. Потому что последнее имя в списке — его собственное. И эта строка должна не разрушить доверие к нему, а привести к человеку, который много лет превращал чужие жизни в документы.

© Кангина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Конверт	6
Глава 2. Первая ложь	11
Глава 3. Второй конверт	19
Глава 4. Чужие деньги	26
Глава 5. Долг	35
Глава 6. Ячейка 24	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Кангина

Конверт для психолога

Конверт для психолога
психологический детектив

Глава 1. Конверт

Сообщение пришло в 21:47, когда Андрей Левин уже выключил свет в кабинете. Он стоял у двери, одной рукой придерживая ремень сумки, другой проверяя, не оставил ли зарядку в розетке. За окном моросил октябрьский дождь. В стекле отражались два кресла, торшер и тёмная фигура Андрея - последний человек в комнате, где весь день говорили другие. Телефон коротко завибрировал. Номер был незнакомый.

Если через месяц меня не будет, открой конверт.

Андрей перечитал сообщение и не сразу заметил второе.

Он будет у тебя завтра.

Он включил верхний свет. Белая комната мгновенно стала плоской и слишком ясной. На столе лежал блокнот с заметками о последней консультации - без имени, только время и несколько слов, понятных ему одному. Андрей закрыл блокнот и набрал номер. Абонент оказался недоступен. Он попробовал ещё раз, затем открыл информацию о сообщении. Обычный мобильный номер. Никакой фотографии, имени или истории переписки.

- Кто вы? - написал Андрей.

Сообщение не было доставлено. Он подождал минуту, стоя посреди кабинета в пальто. Потом ещё одну. Ничего. За двенадцать лет практики ему писали ночью, на праздниках, из аэропортов, больничных коридоров и запертых ванных комнат. «Вы не спите?» почти всегда означало: «Мне страшно оставаться одному». «Можно задать вопрос?» - что вопрос уже невозможно не задать. Он научился слышать просьбу за словами и не видеть катастрофу там, где человек лишь проверял, выдержит ли кто-нибудь его тревогу. Но это сообщение было другим. В нём не просили помощи. Ему оставляли инструкцию. Андрей снял пальто и сел. Открыл защищённую базу клиентов, ввёл пароль. Поиск по номеру ничего не дал. Тогда он проверил старые записи, архив обращений, отменённые консультации. Номер нигде не встречался. В 21:56 он позвонил знакомому дежурному врачу кризисного центра.

- У меня мало данных, - предупредил Андрей. - Возможно, неудачная шутка. Возможно, сообщение отправлено не тому человеку.

- А возможно?

- Возможно, отсроченное сообщение о намерении причинить себе вред.

- Имя есть?

- Нет.

- Адрес?

- Нет.

- Номер пробивается в мессенджерах?

- Нет.

Врач помолчал.

- Перешли мне скриншот. И обратись в полицию. Сегодня. Пусть зафиксируют.

- Уже еду.

Он соврал. Сначала Андрей ещё раз позвонил по номеру. Недоступен. Только после этого он надел пальто и вышел.

На следующий день конверт принесли в 10:15. У Андрея была пятнадцатиминутная пауза между клиентами. Он пил остывший кофе и составлял для полиции письменное объяснение, когда администратор постучала в дверь.

- Вам доставка.

- От кого?

- Курьер уже ушёл. Сказал, что обратный адрес внутри.

Конверт был из плотной серой бумаги, без марок и надписей. На лицевой стороне - только его имя, напечатанное на белой наклейке:

АНДРЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ ЛЕВИНУ

Не доктору. Не психологу. Не «лично в руки». Полное имя знали сотни людей. И всё же, увидев его на конверте, Андрей испытал неприятное чувство, будто кто-то окликнул его в пустой квартире. Он перевернул конверт. Клапан был заклеен и поверх него дважды проведена тонкая синяя линия. Самодельная защита от вскрытия.

- Всё в порядке? - спросила администратор.

- Да. Спасибо, Вера.

Она не ушла.

- Полиция звонила. Просили передать, чтобы вы ничего не выбрасывали.

- Я ничего не выбрасываю.

Вера посмотрела на стаканчик с кофе, стоявший в корзине.

- Почти ничего.

Дверь закрылась. Андрей сфотографировал конверт с обеих сторон. Затем убрал его в нижний ящик металлического шкафа, запер и записал время. Он не стал его открывать. Не потому, что подчинился анонимной отправительнице. Просто после разговора с полицией конверт перестал быть личным посланием. Теперь это был предмет, который мог помочь установить человека, находившегося в опасности. Через сорок минут приехали двое полицейских. Старший, женщина лет пятидесяти с усталым внимательным лицом, представилась капитаном Ниной Орловой. Она надела перчатки, осмотрела конверт и задала те же вопросы, на которые Андрей уже отвечал ночью.

- Вы уверены, что это женщина? - спросила она.

- Нет.

- Тогда почему в заявлении написали «отправительница»?

Андрей перевёл взгляд на текст сообщения на экране.

- Не знаю.

- Интуиция?

- Скорее, ритм фразы.

Молодой полицейский у окна усмехнулся. Орлова даже не повернула головы.

- Вы узнаете этот ритм?

- Нет.

- Кто-нибудь из ваших клиентов мог решить, что вы узнаете?

- Мог.

- А бывших клиентов?

- Тоже.

Она подняла конверт на уровень глаз.

- Здесь может быть имя человека, которого мы ищем.

- Может.

- Но открыть вы его не хотите.

- Я хочу, чтобы вы сначала зафиксировали состояние упаковки и получили необходимые разрешения. Если это связано с клиентом, внутри могут быть конфиденциальные сведения.

Молодой полицейский перестал улыбаться. Орлова положила конверт на стол.

- Человек сообщает, что через месяц его может не быть.

- Именно поэтому я позвонил вам вчера, а не через месяц.

Они молча смотрели друг на друга.

- Хорошо, - сказала Орлова. - Сделаем аккуратно.

Она позвонила кому-то, вышла в коридор, вернулась через семь минут и сообщила, что конверт заберут на проверку. Андрей попросил оформить изъятие. Орлова не возражала. У двери она остановилась.

- Если вспомните хоть кого-нибудь - неважно, насколько это покажется нелепым, - звоните.

- Разумеется.

- Обычно люди обещают подумать.

- Я уже думаю.

- Вот это меня и беспокоит.

Когда полицейские ушли, Андрей сел в кресло клиента и впервые посмотрел на своё обычное место с другой стороны. На стене за ним не было дипломов. Только небольшая литография: лодка в камышах и белое небо. Клиенты часто разглядывали её, когда не хотели смотреть ему в глаза. Теперь лодка казалась брошенной. В дверь постучали. Следующая клиентка пришла на пять минут раньше. Андрей встал, поправил кресло и открыл дверь. До вечера он никому не солгал. Но несколько раз сказал, что всё в порядке.

Полиция вернула конверт через три дня. Отпечатков, кроме следов курьера и самого Андрея, не нашли. Курьер получил оплаченный наличными заказ: забрать пакет из ячейки хранения на автовокзале и доставить по адресу. Камера над ячейками в тот день не работала. Телефонный номер был оформлен на мужчину, умершего шесть лет назад.

- Внутри плотная бумага, возможно несколько листов, - сказала Орлова. - Взрывчатых и токсичных веществ нет. Мы можем открыть, если вы считаете, что там информация о непосредственной угрозе.

- А вы?

- Я считаю, что человек, который хотел быть найденным, оставил бы нам хоть что-нибудь.

- Возможно, он боялся, что его найдут не только вы.

Орлова внимательно посмотрела на него.

- Вот теперь вы говорите как психолог из телевизора.

- Простите.

- Не за что. Иногда они тоже угадывают.

Андрей положил конверт обратно в шкаф. На этот раз полиция не стала его забирать.

В первую неделю он вспоминал всех бывших клиентов, с которыми работа завершилась внезапно. Тех, кто перестал отвечать. Тех, кто переехал. Тех, кто однажды сказал «мне уже лучше», хотя лучше им не было. Он связывался только с теми, чьё состояние при завершении терапии давало реальные основания для тревоги, и делал это так, чтобы не нарушать границ. Все ответили. Один мужчина прислал фотографию новорождённого сына. Женщина, уехавшая в Варшаву, написала, что снова начала терапию и впервые за два года спит без таблеток. Бывшая клиентка, которую Андрей опасался увидеть среди непрочитанных сообщений, ответила раздражённо и живо:

Со мной всё нормально. Надеюсь, с вами тоже. Но возвращаться к терапии я не планирую.

Он поблагодарил её и почувствовал облегчение оттого, что она поставила границу раньше него. Никто не признался в отправке сообщения. Во вторую неделю Андрей начал замечать серый конверт даже тогда, когда не смотрел на шкаф. Он присутствовал в комнате как тихий третий собеседник. Андрей не рассказывал о нём клиентам. Не обсуждал случай с коллегами, кроме супервизора, которому изложил ситуацию без деталей, позволяющих кого-либо узнать. Он продолжал принимать, задавать вопросы, выдерживать паузы. Только по вечерам задерживался у шкафа на миг дольше. Однажды он принёс конверт домой. Квартира встретила его тишиной и запахом яблок. Дочь обещала приехать на выходные, поэтому на кухонном столе стоял пакет с продуктами, которые она любила в детстве и давно уже не ела. Андрей положил конверт в ящик письменного стола. Через час переложил в сейф. Ночью ему приснилось, что

он всё-таки вскрыл его, но внутри оказался чистый лист. Андрей проснулся с уверенностью, что не сумел прочитать написанное - не потому, что там ничего не было, а потому, что слова предназначались не ему. На двадцать второй день капитан Орлова сообщила, что новых данных нет. На двадцать шестой попросила ещё раз переслать исходный скриншот. На двадцать девятый Андрей отменил ужин с дочерью.

- Пап, ты заболел?

- Нет. Возникло дело.

- Срочное?

Он посмотрел на сейф.

- Пока не знаю.

- Ты говоришь загадками.

- Прости.

- Это опять про работу?

- Возможно.

Дочь помолчала.

- Знаешь, когда ты отвечаешь «возможно», это всегда означает «да», но я не имею права спрашивать.

- Лиза...

- Всё нормально. Я привыкла.

Она отключилась прежде, чем он успел ответить. В ту ночь Андрей впервые подумал, что сообщение могло быть отправлено не человеком в опасности. Может быть, опасность предназначалась ему.

Ровно через месяц, в 21:47, телефон снова завибрировал. Андрей сидел дома за письменным столом. Перед ним лежал конверт, нож для бумаги и лист с номером Орловой. На экране появилось уведомление новостного канала:

В центре города погибла женщина. Полиция просит откликнуться свидетелей.

Он открыл новость. Короткий текст сопровождала фотография жилого дома. Женщину нашли вечером во дворе. Предварительная причина смерти не указывалась. Имя - Елена Сергеевна Руднева, сорок один год. Фотографии погибшей не было. Андрей знал это имя. Он произнёс его вслух, будто проверяя, не ошибся ли:

- Елена Руднева.

Пять лет назад. Семь консультаций. Она пришла с бессонницей после развода. Говорила тихо, тщательно подбирала слова и каждый раз садилась на самый край кресла. На восьмую встречу не пришла. На письма не ответила. В последней беседе она сказала: «Самое страшное не когда тебе не верят. Самое страшное - когда тебя убеждают, что верить нечему». Тогда Андрей спросил, кто её убеждает. Она улыбнулась: «Все». Он открыл архивную карточку. Номер Елены отличался от того, с которого пришло сообщение. Адрес - тот самый дом из новости. Андрей позвонил Орловой. Она ответила сразу.

- Уже увидели?

- Откуда вы знаете?

- Ваше имя и визитка были в её квартире.

- Она моя бывшая клиентка.

- Я поняла.

- Конверт у меня.

На другом конце стало тихо.

- Не открывайте его до моего приезда.

- Сколько вам нужно?

- Двадцать минут.

Она приехала через семнадцать. Конверт вскрыли на кухонном столе под запись камеры. Орлова надела перчатки. Андрей попросил разрешения присутствовать и получил короткий кивок. Внутри лежали четыре сложенных листа. На первом - двадцать четыре имени, напечатанные в один столбец. Мужчины и женщины. Возле каждого имени одна и та же фраза:

Этот человек врёт.

Орлова медленно развернула второй лист. Там были адреса. На третьем - даты. Четвёртый лист оказался рукописным. Андрей узнал почерк Елены раньше, чем прочитал текст. Мелкие буквы, почти без наклона. Так она заполняла согласие на обработку данных пять лет назад.

Андрей Михайлович,

если вы это читаете, значит, я не успела понять, кто из них знает обо мне.

Не верьте тому, что они расскажут сначала.

И не ищите среди них убийцу.

Сначала найдите ложь.

Ниже стояла дата - день, когда Андрей получил сообщение.

- Вы знаете этих людей? - спросила Орлова.

Он взял первый лист за край, оставленный для него. Первое имя ничего ему не говорило. Второе тоже. На пятой строке он узнал известного предпринимателя. На девятой - женщину, чьё лицо видел на плакатах благотворительного фонда. Остальные были незнакомы. Андрей дошёл до конца списка. И остановился. Двадцать четвёртое имя было его.

Андрей Михайлович Левин.

Напротив, как и у всех:

Этот человек врёт.

Орлова смотрела уже не на лист. Она смотрела на него.

- О чём вы солгали Елене Рудневой?

Андрей ещё раз прочитал своё имя. А затем увидел деталь, которой не заметил сразу. Только его строка была напечатана не чёрным цветом. Она была синей.

Глава 2. Первая ложь

- О чём вы солгали Елене Рудневой?

Вопрос капитана Орловой остался между ними. Андрей смотрел на синюю строку. Цвет был тёмным, почти чёрным, и различался только под прямым светом кухонной лампы.

- Не знаю, - сказал он.

Орлова опустила взгляд на список.

- Это ответ или реакция?

- Ответ.

- Вы были её психологом.

- Пять лет назад. Семь встреч.

- И совсем её не помнили, когда получили сообщение?

- Я помнил человека, но не мог связать его с неизвестным номером.

- Сейчас связали быстро.

- Я увидел имя.

- Вы ведёте записи?

- Да.

- Мне понадобятся.

- Вам понадобится официальный запрос. И даже с ним я передам только то, что имею право передать.

Молодой полицейский, приехавший вместе с Орловой, оторвался от камеры.

- Женщина мертва.

Андрей повернулся к нему.

- Именно поэтому нельзя превращать всю её жизнь в открытую папку.

- Костя, - негромко сказала Орлова.

Полицейский замолчал. Она снова посмотрела на Андрея. В её лице не было раздражения. Скорее усталое подтверждение какой-то собственной мысли.

- Вы всегда так отвечаете?

- Когда речь идёт о конфиденциальности - да.

- Даже если из-за этого будете выглядеть подозрительно?

- Это не имеет значения.

- Для вас, может быть.

Орлова сняла перчатки и положила их рядом с листами.

- Хорошо. Начнём с того, что не относится к содержанию терапии. Когда вы видели Рудневу в последний раз?

- Двадцать третьего апреля пять лет назад.

- Почему терапия прекратилась?

- Она не пришла на следующую встречу. Я связался с ней по согласованному каналу, ответа не получил.

- Вы искали её?

- У меня не было оснований считать, что она находится в непосредственной опасности.

Орлова чуть прищурилась.

- Это сейчас говорит человек или психолог?

- Психолог тоже человек.

- Удобно.

- Чаще наоборот.

Костя снова поднял голову. На этот раз он не усмехнулся. Орлова собрала четыре листа в прозрачные пакеты. Список она убрала последним.

- До проверки никому не звоните и ни с кем из этих людей не встречайтесь.
- Я и не собирался.
- Даже если узнаете кого-то ещё.
- Я понял.
- И постарайтесь вспомнить свою ложь.

Андрей проводил их до двери.

- Капитан.

Орлова обернулась.

- Почему вы спросили именно о том, в чём я солгал Елене?

- Потому что это единственная ложь в списке, о которой вы можете знать.

- А если она ошиблась?

- Тогда вам повезло.

- Почему?

- Потому что остальные двадцать три человека пока не знают, что мёртвая женщина назвала их лжецами.

Дверь закрылась. Андрей вернулся на кухню. На столе остался едва заметный прямоугольник пыли там, где лежал конверт. Он вытер стол. Потом открыл ноутбук и нашёл архивную карточку Елены Рудневой. В ней было семь дат. Семь часов чужой жизни, сведённые к коротким нейтральным формулировкам: нарушение сна, тревога, переживание развода, социальная изоляция. Ни одного имени. Ни одного утверждения, которое могло бы объяснить список. Последняя запись состояла из двух предложений:

Клиентка сообщает об улучшении сна. Выражает сомнение в достоверности собственных воспоминаний.

Ниже Андрей когда-то написал:

Продолжить работу с доверием к собственному восприятию.

Он перечитал запись несколько раз. Формулировка была профессиональной, точной и совершенно бесполезной. Андрей закрыл ноутбук. В ту ночь он не спал.

Утром в кабинете его ждала Вера. Она сидела за стойкой администратора, держа телефон двумя руками, и смотрела выпуск новостей без звука. На экране показывали двор дома Елены. Красно-белая лента дрожала под дождём. Вера выключила видео, когда Андрей вошёл.

- Это она?

Он снял пальто.

- Кто?

- Женщина из-за конверта.

Андрей посмотрел на неё.

- Полиция приезжала ночью к вам домой. Соседка выложила фотографию машины в домовом чате.

- Поразительная эффективность наблюдения.

- Не уходите от ответа.

- Я не могу обсуждать детали.

- Значит, она.

- Вера.

- Хорошо. Молчу.

Она открыла расписание на компьютере.

- Первая консультация в десять. Новая клиентка, Марина Соколова. Записалась через сайт три недели назад.

Андрей замер, не сняв шарф.

- Как её зовут?

- Марина Соколова.

Вера повернула монитор к нему. Имя стояло в первой строке расписания. Он видел его прошлой ночью. Первым в списке Елены Рудневой. Андрей перевёл взгляд на время записи. Марина заполнила форму за восемь дней до смерти Елены и за три недели после доставки конверта.

- Она указала, откуда узнала обо мне?

- Рекомендация.

- Чья?

- Не написала.

Вера заметила его лицо.

- Отменить?

За стеной негромко щёлкнул лифт.

- Нет, - сказал Андрей.

- Уверены?

Он не был уверен. Но отменить первую встречу без объяснений означало принять решение о человеке на основании фразы, оставленной погибшей женщиной. Он не знал ни контекста, ни смысла этой фразы. Не знал даже, действительно ли Елена составила список добровольно.

- Если она придёт, скажи, что консультация состоится по расписанию.

- А если не придёт?

Лифт остановился на их этаже.

- Тогда ничего не произойдёт.

Двери раздвинулись. Женщина вышла в коридор вместе с девочкой лет двенадцати. Женщине было около сорока. Светлое пальто, волосы собраны на затылке, в руках прозрачная папка с документами. Девочка держалась на полшага позади. На ней была огромная серая толстовка с рукавами, закрывавшими пальцы.

- Доброе утро, - сказала женщина Вере. - Я Марина. Мы немного раньше.

Андрей увидел, как девочка посмотрела на него. Не с испугом. С предупреждением.

Марина вошла в кабинет одна.

- Даша посидит снаружи, - сказала она. - Я сначала объясню ситуацию.

Андрей сел напротив.

- Прежде чем вы начнёте, я должен уточнить один вопрос. Кто порекомендовал вам обратиться ко мне?

Марина улыбнулась.

- Это важно?

- Сегодня - да.

- Женщина, с которой я познакомилась несколько лет назад. Елена Руднева.

Ответ прозвучал легко, без паузы.

- Когда вы общались с ней в последний раз?

Улыбка сохранилась, но стала неподвижной.

- Давно. А что?

- Сегодня утром в новостях сообщили о её смерти.

Марина моргнула. Один раз. Потом прижала ладонь ко рту.

- Господи.

Она отвернулась к окну. Её плечи поднялись, дыхание участилось. Андрей подождал.

- Вы уверены? - спросила она.

- В сообщении назвали её полное имя.

- Что случилось?

- Я не знаю.

- Она... сама?

- Я не знаю.

Марина опустила руку.

- Простите. Я должна была ей позвонить.

- Почему не позвонили?

Она посмотрела на него.

- Потому что мы не были подругами.

Это была первая фраза, которую Андрей отметил бы даже без списка. Не как ложь. Как дверь, которую слишком быстро закрыли.

- Расскажите, с чем вы пришли.

Марина выпрямилась. Её лицо изменилось почти мгновенно: горе о знакомой женщине уступило место собранной материнской тревоге.

- Дело в Даше. У неё панические приступы. Она плохо спит, отказывается ходить в школу. Два месяца назад потеряла сознание на уроке.

- Врачи её обследовали?

- Конечно. Полностью. Физически она здорова.

- Что изменилось два месяца назад?

- Ничего. В том-то и проблема.

- Даша согласна на консультацию?

- Она просила о ней.

За дверью что-то упало. Марина вздрогнула раньше, чем раздался голос Веры:

- Ничего страшного, это ручка.

Андрей заметил движение её правой руки. Пальцы сжались, ноготь большого пальца впился в указательный.

- Я поговорю с Дашей отдельно, - сказал он. - Но сначала объясню условия. В работе с подростком содержание встреч остаётся конфиденциальным. Я не буду пересказывать вам её слова. Исключение - если выяснится, что ей или кому-то другому угрожает серьёзная опасность.

- Разумеется.

- Также мне важно услышать согласие самой Даши.

- Она согласна.

- Я услышу это от неё.

Марина улыбнулась. На этот раз без тепла.

- Вы очень правильный.

- Я стараюсь говорить ясно.

- Елена сказала примерно то же самое.

- Что именно?

- Что вы всегда поступаете правильно.

Андрей выдержал паузу.

- Когда она это сказала?

Марина посмотрела на часы.

- Простите, я не помню. Несколько лет назад.

Она лгала. Он понял это не по движению глаз, не по голосу и не по тому, как она сложила руки. Люди могли делать всё это, говоря правду. Андрей понял другое: Марина подготовила ответ на вопрос, который не ожидала услышать. Но он не имел права превращать консультацию в проверку показаний.

- Я приглашу Дашу.

Марина поднялась.

- Мне остаться?

- Первые несколько минут. Потом, если Даша не возражает, я поговорю с ней наедине.

У двери Марина задержалась.

- Андрей Михайлович, смерть Елены как-то связана с нами?

- Почему вы спрашиваете?

- Потому что вы смотрите на меня так, будто уже что-то знаете.

- Я знаю только то, что вы мне рассказали.

Она кивнула.

- Тогда всё хорошо.

Даша села в кресло, подвернув под себя одну ногу. Марина расположилась рядом, слишком близко. Их колени почти соприкасались.

- Мама говорит, у тебя бывают приступы, - сказал Андрей.

Даша посмотрела на мать.

- Бывают.

- Ты хотела прийти сюда?

- Да.

- Почему?

Девочка снова посмотрела на мать.

- Я хочу нормально ходить в школу.

- Что тебе мешает?

- Мне становится плохо.

- Когда именно?

Марина наклонилась вперёд.

- Обычно утром. Я думаю, это связано с нагрузкой. Она очень ответственная, отличница...

- Я спрошу Дашу, - мягко сказал Андрей.

Марина откинулась на спинку. Даша спрятала ладони глубже в рукава.

- Мне трудно дышать, - сказала она. - И сердце быстро. И всё становится далеко.

- Что ты в этот момент думаешь?

- Что сейчас случится.

- Что именно?

Даша пожала плечами. Марина взяла её за запястье. Девочка дёрнулась. Движение было коротким, почти незаметным. Но рукав толстовки поднялся. На внутренней стороне предплечья проступил жёлтый след старого синяка. Марина сразу отпустила её.

- Волейбол, - сказала она.

Андрей не посмотрел на синяк второй раз.

- Даша играет в волейбол?

- До недавнего времени.

- Я не играю, - сказала Даша.

В кабинете стало тихо. Марина повернулась к дочери.

- Ты же ходила весной.

- Два раза.

- И всё-таки ходила.

- Весной.

Марина улыбнулась Андрею.

- Видите? Подростки воспринимают вопросы буквально.

- Иногда это полезно, - сказал он.

Даша опустила рукав.

- Ты готова поговорить со мной без мамы?

Девочка не ответила.

- Конечно, готова, - сказала Марина.

Андрей смотрел только на Дашу.

- Это решаешь ты.

Её губы едва заметно шевельнулись.

- Да.

Марина встала.

- Я буду рядом.

Она поцеловала дочь в макушку. Даша не пошевелилась. Когда дверь закрылась, Андрей не задал вопрос о синяке. Он объяснил Даше конфиденциальность ещё раз - простыми словами, без юридических формулировок. Спросил, удобно ли ей сидеть. Предложил воду. Рассказал, что она может не отвечать, если пока не готова. Первые десять минут они говорили о школе. Потом о бессоннице. Потом о том, как начинается приступ.

- Я слышу ключ, - сказала Даша.

- Какой ключ?

- В двери.

- Когда мама возвращается домой?

Даша кивнула.

- И тогда начинается приступ?

- Иногда.

- Что, по-твоему, сейчас случится?

Она втянула руки в рукава так глубоко, что толстовка стала казаться пустой.

- Я неправильно убрала.

- Что?

- Что-нибудь.

- И что происходит, если ты убрала неправильно?

Даша долго молчала. За дверью Марина негромко разговаривала с Верой. Голос звучал приветливо. Она спрашивала, где та покупает комнатные растения.

- Мама очень хорошая, - сказала Даша.

- Возможно.

Девочка подняла глаза.

- Все так говорят.

- А ты?

- Я тоже.

Андрей подождал.

- Что бывает, когда ты так не говоришь?

Даша посмотрела на дверь. Потом подняла левый рукав. На предплечье были синяки разного цвета. Один круглый, тёмный. Другой - длинный, уходящий к локтю.

- Она не хотела, - сказала Даша. - Я её довожу.

Андрей почувствовал, как внутри поднимается холодная, ясная злость. Он не позволил ей появиться на лице.

- Даша, сейчас я скажу тебе несколько важных вещей. Ты никуда не торопишься и можешь попросить меня повторить.

Девочка замерла.

- Ты не виновата в том, что взрослый человек причиняет тебе боль.

Её подбородок задрожал.

- Я грублю.

- Даже если ты грубишь.

- Я неблагодарная.

- Даже если ты неблагодарная.

- Она одна всё делает.

- Это не даёт ей права тебя бить.

Даша закрыла лицо руками. Она заплакала без звука. Андрей не приближался и не касался её. Он оставался в кресле, говорил спокойно и объяснял, что теперь произойдёт. Что он не оставит её один на один с опасностью. Что придётся привлечь взрослых, способных обеспечить безопасность. Что они вместе решат, кому можно позвонить прямо сейчас. У Даши была тётя. Старшая сестра отца, жившая в двадцати минутах езды.

- Она знает? - спросил Андрей.

- Догадывается.

- Ты ей доверяешь?

Даша кивнула.

- Мама её ненавидит.

- Сейчас важнее, кому доверяешь ты.

Он связался с экстренной службой защиты детей, затем с капитаном Орловой. Не потому, что Марина была в списке. Потому что перед ним сидел ребёнок, сообщивший о насилии. Когда Андрей открыл дверь, Марина стояла у стойки администратора с маленьким горшком в руках.

- Вера разрешила взять отрокоток, - сказала она. - Представляете, у меня дома ничего не приживается.

Она увидела лицо дочери. Улыбка исчезла.

- Что ты ему наговорила?

Даша отступила в кабинет. Марина поставила горшок на стойку.

- Андрей Михайлович, она фантазирует. Я должна была предупредить. У неё сложный период, она пытается привлечь внимание.

- Даша останется здесь до приезда тётки и сотрудников службы.

- Какой службы?

- Я объясню.

- Вы не имеете права удерживать моего ребёнка.

- Я вас не удерживаю. Но не могу отпустить Дашу в ситуацию, которую считаю небезопасной.

Марина посмотрела на него так, словно впервые увидела.

- Это из-за Елены?

Вера перестала печатать. Андрей ничего не ответил.

- Она вас настроила против меня, да? - Марина шагнула ближе. - Что она вам сказала?

- Сегодня я действую на основании того, что услышал и увидел сам.

- Вы не понимаете. Елена была больна.

- В каком смысле?

Марина осеклась. В коридоре звякнул лифт.

- Она следила за людьми, - быстро сказала Марина. - Записывала разговоры. Собирала фотографии. Она хотела разрушать семьи.

Двери лифта открылись. Первой вышла капитан Орлова. Увидев её, Марина побледнела. Это произошло раньше, чем Орлова представилась.

- Вы её знаете, - сказал Андрей.

Марина перевела взгляд с Орловой на него.

- Нет.

- Мы встречались, - сказала Орлова. - Сегодня утром. У дома Елены Рудневой.

Даша тихо произнесла из кабинета:

- Мам?

Марина закрыла глаза. Всего на секунду. Потом снова стала женщиной из светлого пальто - собранной, уважаемой, безупречно спокойной.

- Я могу всё объяснить.

Орлова достала телефон и показала фотографию с камеры соседнего подъезда. На снимке Марина входила в дом Елены накануне её смерти. В руках у неё был серый конверт. Такой же, как тот, который месяц пролежал в сейфе Андрея.

Глава 3. Второй конверт

Марина смотрела на фотографию так, словно могла изменить её, если не отведёт глаз. Снимок был нечётким. Дождь размыл свет над подъездом, лицо женщины почти скрывал капюшон, но светлое пальто, прозрачная папка и серый конверт в руке были видны ясно.

- Это не то, что вы думаете, - сказала она.

- Прекрасная фраза, - ответила Орлова. - Никогда не означает ничего хорошего, зато подходит ко всему.

- Я хотела поговорить с Еленой.

- Вчера вы утверждали, что не общались с ней несколько лет.

- Я испугалась.

- Чего?

Марина посмотрела на Дашу. Девочка стояла в дверях кабинета, обхватив себя руками. Андрей шагнул так, чтобы оказаться между ней и матерью, но не закрывать обзор.

- Этот разговор не должен происходить при ребёнке, - сказал он.

- Это мой ребёнок, - резко ответила Марина.

- Именно.

На миг её лицо потеряло привычную собранность. Андрей увидел не раскаяние и не страх разоблачения, а ярость человека, у которого отняли право определять, что именно происходит. Орлова убрала телефон.

- Константин, побудьте с Мариной Викторовной в переговорной.

Молодой полицейский указал на соседнюю дверь.

- Пройдёмте.

- Я никуда без дочери не пойду.

- Тогда поговорим здесь, при ней, и начнём с вашего визита к погибшей женщине.

Марина побледнела ещё сильнее.

- Хорошо.

Она взяла сумку со стула.

- Даша, я скоро вернусь.

Девочка ничего не ответила.

- Ты слышала?

- Слышала.

Марина сделала к ней шаг. Даша отступила. Это остановило мать лучше любого полицейского. Она вышла в переговорную, не прощаясь. Когда дверь закрылась, Даша спросила:

- Меня заберут в детский дом?

- Нет, - сказал Андрей. - Сейчас едет твоя тётя. Сотрудники службы поговорят с тобой и с ней. Их задача - найти безопасное место.

- Мама скажет, что я всё придумала.

- Возможно.

- Ей поверят.

- Я записал то, что ты рассказала. Синяки увидели несколько взрослых. Ты не останешься с этим одна.

Даша посмотрела на дверь переговорной.

- Она умеет делать так, чтобы ей верили.

- Я вижу.

- Нет, - тихо сказала девочка. - Вы пока не видите.

Тётя Даши приехала через двадцать шесть минут. Её звали Ольга. Она была старше Марины на семь лет, работала стоматологом и вошла в приёмную так быстро, что не заметила стеклянную дверь. Ударилась плечом, выругалась, увидела Дашу и сразу замолчала.

- Я здесь, - сказала она.

Не спросила, что произошло. Не потребовала доказательств. Не обняла без разрешения. Просто села рядом. Даша впервые за всё утро расправила плечи. Андрей передал сотруднице службы только необходимые сведения. После оформления документов Дашу увезли на медицинское освидетельствование, затем она должна была остаться у тёти до решения органов защиты. У лифта девочка обернулась.

- Вы расскажете полиции всё, что я сказала?

- Только то, что необходимо для твоей безопасности и проверки насилия.

- А про ключ?

Андрей понял, о чём она спрашивает.

- Объясни, пожалуйста.

- Когда я слышу ключ в двери.

- Это важно для понимания того, что с тобой происходит. Но я не стану пересказывать каждое твоё слово.

Даша кивнула.

- Мама тоже всегда говорит, что делает необходимое.

Двери лифта закрылись. Андрей остался в коридоре. Эта фраза была справедливее, чем ему хотелось.

Марина провела в переговорной почти два часа. Андрей отменил оставшиеся консультации, объяснив клиентам, что в здании работает полиция. Он не участвовал в допросе и не пытался услышать разговор за стеной. Закрылся в кабинете, но работать не мог. На столе лежала чистая карточка первичной консультации.

Марина Соколова.

Причина обращения: тревожные приступы дочери. Андрей перечеркнул строку. Не потому, что она была неверной. Приступы существовали. Только их источник Марина назвала ложью. Он написал:

Со слов несовершеннолетней выявлены признаки систематического физического и психологического насилия со стороны матери. Запущен протокол защиты ребёнка.

Затем остановился. Список Елены точно указал на человека, который лгал. Это ничего не доказывало. Можно было знать Марину лично. Увидеть синяки. Услышать крик через стену. Получить признание от Даши. Для этого не требовалось следить за людьми или читать их мысли. Но Елена не просто знала. Она направила Марину сюда. За три недели до собственной смерти. В дверь постучала Орлова.

- Можно?

- Да.

Она вошла одна и закрыла за собой дверь.

- Марина Соколова подтвердила, что была у Рудневой накануне смерти.

- Она объяснила зачем?

- Объяснила.

Орлова села в кресло клиента, но не откинулась на спинку.

- Вы отменили приём?

- Да.

- Хорошо. Мне нужно задать вопросы о том, как Соколова к вам попала. Без содержания разговора с девочкой.

- Она записалась через сайт. В качестве источника рекомендации указала Елену.

- Когда?

Андрей назвал дату. Орлова записала её.

- Соколова утверждает, что Руднева заставила её привести дочь к психологу.

- Заставила?

- Три недели назад Марина получила конверт. Внутри лежала карта памяти с видеозаписью.

Андрей почувствовал, как мышцы спины напряглись.

- Какой записью?

- На видео Соколова бьёт дочь.

Он ничего не сказал.

- Камера была спрятана в детской, - продолжила Орлова. - Руднева написала: если Марина не запишет Дашу к Андрею Левину, копия попадёт в полицию и школу.

- Почему ко мне?

- На этот вопрос Соколова ответить не может.

- Не может или не хочет?

- Пока не вижу разницы.

Орлова достала блокнот.

- Что связывало Елену с семьёй Соколовых?

- Я не знаю.

- Даша никогда раньше не была вашей клиенткой?

- Нет.

- Её отец?

- Имена клиентов я не подтверждаю и не опровергаю.

- Андрей Михайлович, давайте сэкономим время. Отца Даши звали Павел Соколов. Он погиб четыре года назад. Был ли он вашим клиентом?

Андрей посмотрел на неё.

- Нет.

- Марина?

- Нет.

- Почему тогда Руднева выбрала вас?

- Не знаю.

Орлова постучала ручкой по закрытому блокноту.

- Соколова пришла к Елене вчера с деньгами. В сером конверте было триста тысяч рублей.

- Она хотела купить запись?

- По её словам - все копии. Руднева отказалась.

- Они поссорились?

- сосед слышал повышенные голоса.

- Когда Марина ушла?

- В восемнадцать сорок две. Камера на соседнем доме зафиксировала её машину. Руднева погибла между девятью и одиннадцатью вечера.

- Значит, время было.

- Было.

- Но вы не считаете Марину убийцей.

Орлова впервые откинулась на спинку кресла.

- Почему вы так решили?

- Иначе вы сейчас разговаривали бы с ней, а не со мной.

- Она находится с сотрудником полиции.

- Не под арестом. И вы сообщили мне содержание её показаний.

- Не всё.

- Достаточно, чтобы я перестал воспринимать её только как мать клиентки.
Орлова закрыла блокнот.

- Вы быстро учитесь.

- Чему?

- Не отвечать на вопрос, а показывать, почему он задан.

- Для моей работы это не новость.

- Для моей тоже.

Она поднялась.

- У Соколовой есть алиби с двадцати часов. Она выступала на родительском собрании.

Тридцать два человека, видеозапись и прямая трансляция.

- Вы поэтому отпускаете её?

- Я не сказала, что отпускаю. Насилие над ребёнком никуда не делось. Но смерть Рудневой, скорее всего, не её работа.

- Скорее всего?

- Собрание закончилось в двадцать два ноль пять. До дома Елены - сорок минут даже без дождя.

Андрей перевёл взгляд на закрытую дверь.

- Что было во втором конверте?

Орлова задержалась.

- В каком втором?

- В том, который Марина принесла Елене. Если триста тысяч были в сером конверте, вы его нашли?

- Нет.

- Деньги?

- Тоже.

- Значит, кто-то забрал их после её ухода.

- Или Соколова врёт о деньгах.

- У вас есть фотография конверта в её руке.

- На фотографии не видно, что внутри.

- Но Марина рассказала о сумме, которую трудно объяснить невинно. Зачем ей придумывать взятку?

- Чтобы скрыть что-то хуже.

Андрей кивнул.

- Теперь вы говорите как психолог из телевизора.

Орлова перевела взгляд на него и неожиданно улыбнулась. Улыбка исчезла почти сразу.

- Есть ещё кое-что. Соколова утверждает, что Елена обещала вернуть ей оригинал записи, если Даша начнёт терапию.

- Но не вернула.

- Сказала, что сначала должна поговорить с вами.

- Елена?

- Да.

- Она собиралась связаться со мной?

- По словам Соколовой: «Когда он увидит первую ложь, я пойму, можно ли ему отдать остальные».

Орлова открыла дверь.

- Что она собиралась вам отдать?

Андрей перевёл взгляд на пустую карточку Марины.

- Двадцать три причины не верить людям.

Марину вывели из переговорной в половине второго. Она выглядела спокойной. Волосы по-прежнему были аккуратно собраны, на светлом пальто не появилось ни одной складки. Только прозрачную папку она прижимала к груди обеими руками.

- Где Даша?

- В безопасном месте, - сказала Орлова.

- Я спрашиваю где.

- Эту информацию вы получите через представителя службы.

Марина повернулась к Андрею.

- Вы довольны?

- Нет.

- Елена была бы довольна.

- Почему?

- Она любила спасать тех, кто её не просил.

Андрей вышел из кабинета.

- Вы знали о списке?

Орлова бросила на него предупреждающий взгляд. Марина перестала дышать - или на секунду забыла, как это делается.

- О каком списке?

- Значит, знали, - сказала Орлова.

- Я ничего не сказала.

- Именно.

Марина крепче сжала папку.

- Елена говорила, что таких, как я, много.

- Каких?

- Людей, которых она решила судить.

- Она называла имена?

- Нет.

- Число?

Марина посмотрела на Андрея.

- Она сказала, что я первая.

В приёмной зазвонил телефон. Вера сняла трубку, тихо ответила и через пару секунд прикрыла микрофон ладонью.

- Андрей Михайлович, это вас. Мужчина говорит, что срочно.

- Возьмите номер, я перезвоню.

- Он не называет номер. Говорит, что звонит из автомата.

Андрей подошёл к стойке.

- Как он представился?

Вера посмотрела на записанный листок.

- Артём Воронцов.

Орлова достала из кармана телефон.

- Он есть в списке? - спросил Андрей.

Она промолчала. Этого было достаточно. Марина закрыла глаза.

- Не разговаривайте с ним, - сказала она.

- Почему?

- Потому что он не такой, как я.

- Какой он?

Телефон продолжал звонить. Марина посмотрела на аппарат так, словно слышала не электронную трель, а шаги за дверью.

- Елена его боялась.

Андрей взял трубку.

- Андрей Левин. Я вас слушаю.

Сначала он услышал шум машин. Потом мужской голос:

- Вы меня не знаете. Но у вас есть моё имя.

Андрей посмотрел на Орлову. Она уже включала запись на своём телефоне.

- Откуда вам это известно?

- Елена сказала.

- Когда?

- Сегодня.

Андрей сжал трубку.

- Елена Руднева погибла вчера.

На другом конце наступила тишина. Потом мужчина тихо рассмеялся.

- Значит, вы открыли не тот конверт.

Связь оборвалась.

Телефонную будку нашли через сорок минут. Она стояла у старого железнодорожного вокзала, между закрытым газетным киоском и аптекой. Камера над входом снимала только верхнюю часть лестницы. Мужчина в тёмной кепке держался у стены, не поднимая лица. Артёма Воронцова Орлова установила быстро. Тридцать восемь лет. Владелец строительной компании. Женат. Двое детей. Несколько интервью о честном бизнесе и социальной ответственности. На фотографиях он улыбался широко и одинаково. В списке Елены его имя стояло вторым. Напротив была та же фраза:

Этот человек врёт.

- Он не записан ко мне? - спросил Андрей.

Вера проверила расписание.

- Нет.

- И не звонил раньше?

- Я бы запомнила.

Орлова стояла у окна, прижав телефон к уху. Закончив разговор, она повернулась к Андрею.

- Воронцов сейчас на благотворительном форуме в Праге.

- Возможно, вернулся.

- Пять минут назад он выступал на сцене. Прямая трансляция.

Вера медленно опустила в кресло.

- Значит, звонил не он?

- Или человек представился его именем, - сказала Орлова.

- И знал о списке, - добавил Андрей.

Марину к этому времени уже увезли для оформления показаний по делу о насилии. На стойке остался горшок с отростком. Несколько комков земли рассыпались вокруг него. Вера потянулась за салфеткой. Под горшком лежал сложенный вдвое лист бумаги.

- Это не моё, - сказала она.

Орлова надела перчатки. Бумага была вырвана из обычного блокнота. На одной стороне - адрес и время: завтра, девять утра. На другой - короткая фраза, написанная синими чернилами:

Первая солгала о дочери.

Ниже:

Второй лжёт о том, на чьи деньги живёт.

И подпись:

Е. Р.

- Марина оставила? - спросила Вера.

- Она не подходила к горшку после разговора, - сказал Андрей.

- Тогда кто?

Орлова перевела взгляд на камеру в углу приёмной. Запись показала, как Марина ставит горшок на стойку. Под ним ничего не было. Через двенадцать минут Даша с тётёй вошли в лифт. Затем из переговорной вышел Константин. Вера отвечала на звонок. Андрей стоял спиной к стойке. К горшку никто не подходил. На следующем кадре под ним уже виднелся белый уголок. Орлова прокрутила запись назад. На две секунды изображение рассыпалось серыми квадратами. Только на две. Когда картинка восстановилась, записка лежала на месте. Андрей перевёл взгляд на синюю подпись. Почерк был похож на почерк Елены. Но не совпадал. У Елены буква «Р» начиналась с длинной вертикальной линии. Здесь она была короткой, почти печатной. Тот, кто оставил записку, видел её почерк. И старался писать так же.

- Адрес принадлежит Воронцову? - спросил Андрей.

Орлова ввела его в телефон.

- Нет.

- А кому?

Она подняла глаза.

- Женщине по имени Кира Белова.

- Она в списке?

- Нет.

- Кто она?

Орлова показала экран. На фотографии была молодая женщина в вечернем платье. Рядом с ней стоял Артём Воронцов, положив ладонь ей на талию. Под снимком значилось название благотворительного фонда.

- Официально, - сказала Орлова, - его финансовый директор.

Андрей снова прочитал записку.

Второй лжёт о том, на чьи деньги живёт.

На обороте, под адресом, проступала ещё одна строка. Её почти невозможно было заметить без света. Орлова поднесла бумагу к лампе. Слова были продавлены, но не написаны - след от предыдущего листа в блокноте. Андрей разобрал их первым:

Если психолог придёт один, список закончится на нём.

Глава 4. Чужие деньги

- Вы никуда не пойдёте, - сказала Орлова.

Она произнесла это спокойно, почти без выражения, но Вера всё равно поднялась из-за стойки и отошла от горшка с отростком. Андрей ещё раз прочитал продавленную строку:

Если психолог придёт один, список закончится на нём.

- Здесь не написано, что я не должен идти.

- Здесь написана угроза.

- Или предупреждение.

- Для вас есть разница?

- Если тот, кто оставил записку, пытается меня защитить, - есть.

Орлова убрала лист в пакет.

- Человек подделал почерк погибшей, проник в приёмную и отключил камеру.

- На две секунды.

- Вам от этого спокойнее?

- Нет. Но это означает, что он знал расположение камеры и подготовился заранее.

- Спасибо. Без психолога мы бы не догадались.

- Я не поэтому это сказал.

- Знаю.

Она посмотрела на Веру.

- Кто имеет доступ к системе наблюдения?

Вера открыла журнал:

- Я, Андрей Михайлович, хозяин помещения и компания, которая ставила камеры. Сегодня ещё были курьер, мастер по сигнализации и женщина, ошиблась этажом.

- Записи и телефоны всех троих подготовьте.

- Конечно.

Орлова повернулась к Андрею.

- Вы останетесь дома. У подъезда поставим машину.

- А по адресу Киры Беловой поедете вы.

- Это моя работа.

- Записка предназначена мне.

- Угроза тоже.

- Если человек ждёт именно меня, при виде полиции он ничего не покажет.

Орлова вздохнула.

- Вы сейчас торгуетесь за право войти в возможную ловушку?

- Я пытаюсь понять замысел Елены.

- Елены?

Андрей перевёл взгляд на подделанную подпись.

- Или того, кто говорит от её имени.

Вера закрыла журнал резче, чем требовалось.

- Простите, а можно я скажу очевидное?

Они оба повернулись к ней.

- Человек написал: «Не приходите один». Значит, можно прийти не одному.

Орлова помолчала.

- Ненавижу, когда очевидное разумнее меня.

- Я тоже, - сказал Андрей.

- Вас это касается особенно.

Она достала телефон.

- Поедете со мной. Не входите первым, ни к чему не прикасаетесь и делаете всё, что я скажу.

- Хорошо.

- Слишком быстро согласились.

- Я психолог. Умею создавать у людей ощущение, что решение приняли они.

Вера кашлянула, скрывая смех. Орлова посмотрела на Андрея.

- Завтра в восемь тридцать я буду у вашего дома.

- Записка назначает встречу на девять.

- Поэтому в восемь тридцать.

Она ушла, забрав лист и горшок. В приёмной стало непривычно пусто.

- Горшок-то за что? - спросила Вера.

- Вещественное доказательство.

- Я его три года выращивала.

- Зато он впервые принёс пользу.

Вера посмотрела на дверь.

- Вы правда собираетесь ехать?

- С полицией.

- Это не ответ.

- Правда.

Она кивнула, будто Андрей подтвердил неприятный диагноз.

- Тогда отменю утро.

- Не нужно. Я вернусь к одиннадцати.

- Конечно.

- Что?

- Ничего. Вы всегда возвращаетесь к следующему клиенту. Даже если между консультациями вас пытаются убить.

- Пока никто не пытался.

- Тогда зачем вам полицейская машина у дома?

Андрей не нашёл ответа, который не прозвучал бы ложью.

Ночью приехала Лиза. Она вошла с рюкзаком и пакетом из круглосуточной пекарни.

- Внизу полиция. Мне позвонила Вера.

- Уволю её.

- Она сказала, что вы так скажете.

Лиза не стала раздеваться.

- Что происходит?

- Бывшая клиентка погибла. Перед смертью оставила мне сведения, которые могут быть связаны с опасными людьми.

- Ты в опасности?

- Я не знаю.

- А завтра ты идёшь на работу.

- Возможно, приём придётся перенести.

Лиза коротко рассмеялась.

- Вот оно. Твоё «возможно».

Она подошла к окну.

- Когда мама ушла, ты тоже подбирал слова так, будто плохое событие станет мягче.

Андрей сел напротив.

- Что ты хочешь знать?

- Ты сделал что-то плохое?

- Нет.

- Эта женщина погибла из-за тебя?

- Нет.

Он ответил сразу - и только потом понял, что наверняка этого знать не может. Лиза уловила паузу, возникшую у него внутри.

- Ты уверен?

- Я не причастен к её смерти.

- Это другой ответ.

Андрей подумал о синей строке напротив своего имени: Этот человек врёт.

- Перед смертью она выбрала меня, чтобы передать важную информацию.

- Потому что доверяла?

- Думаю, да.

- А ты ей?

- Не знаю.

- Вот это нормальный ответ.

Лиза осталась ночевать на диване. Перед сном Андрей дважды проверил замок - не потому, что боялся за себя. Впервые он ясно увидел: угроза вошла в жизнь людей, которых не было в списке.

В половине девятого Орлова ждала у подъезда. Кроме неё в машине сидели Костя и незнакомый мужчина в серой куртке - Сергей, сотрудник оперативной группы.

- Где ваша дочь? - спросила Орлова.

Андрей застегнул ремень.

- Дома.

- Она знает, что происходит?

- В общих чертах.

- Отправьте её к кому-нибудь.

- У подъезда остаётся машина?

- Остаётся.

- Тогда дома безопаснее.

Орлова завела двигатель.

- Вы всегда спорите с людьми, которые вас охраняют?

- Только если они правы.

- Это не имеет смысла.

- Именно.

Кира Белова жила в новом комплексе у реки: стекло, закрытый двор, охрана за каменной стойкой. В рекламном буклете здесь должны были жить люди, не знакомые с тревогой. Орлова показала удостоверение. Охранник проверил журнал посещений.

- К Белой никого не записано.

- Она дома?

- Не знаю. Квартира на двадцать первом. Въезд машины не фиксировался со вчерашнего дня.

- Камеры работают?

- Конечно.

Андрей и Орлова одновременно посмотрели друг на друга.

- Не произносите это вслух, - сказала она охраннику.

Лифт поднял их на двадцать первый этаж. Сергей вышел первым, Костя остался у лестницы, Андрей - за Орловой. На двери квартиры 2114 - ни звонка, ни номера. Только гладкая панель и маленький чёрный объектив. Орлова постучала.

- Кира Белова? Полиция.

Ответа не было. Она постучала снова. Из-за двери донёсся женский голос:

- Андрей Михайлович пришёл?

Орлова посмотрела на него.

- Пришёл, - ответила она.

- Пусть войдёт один.

- Нет.

- Тогда я ничего не скажу.

- Откройте дверь, Кира.

- Я не Кира.

За дверью щёлкнул замок. Сергей отодвинул Андрея к стене. Орлова положила руку на дверь, но не открыла.

- Кто вы?

- Человек, которого Елена попросила помочь.

- Когда?

- До того, как её убили.

Орлова открыла дверь. В прихожей стояла женщина лет шестидесяти в форме клининговой компании, с телефоном и связкой ключей. За её спиной открывалась просторная гостиная с панорамным окном.

- Руки так, чтобы я их видела, - сказала Орлова.

Женщина подняла обе руки.

- Я ничего не сделала.

- Имя.

- Тамара Григорьевна Мельник.

- Что вы делаете в чужой квартире?

- Убираю. Три раза в неделю.

- Где хозяйка?

- Не знаю.

- Почему вы ждали Андрея Левина?

Тамара посмотрела на него.

- Елена сказала: если с ней что-нибудь случится, сюда придёт психолог с женщиной-полицейским.

Орлова не изменилась в лице.

- Она знала обо мне?

- Имени не называла.

- Когда был этот разговор?

- Полгода назад.

- Вы полгода ждали нас каждое утро?

- Нет. Вчера мне пришло сообщение.

- От кого?

- С номера Елены.

Орлова протянула руку. Телефон Тамары был старым, с треснувшим экраном. Сообщение пришло ночью, в 23:18.

Завтра в девять они будут у Киры. Впусти психолога. Полиции не доверяй.

- Её телефон находится у нас, - сказала Орлова.

- Значит, кто-то отправил не с него, - ответил Андрей.

Она бросила на него быстрый взгляд.

- Номер тот же, - сказала Тамара. - Я проверила.

- Подменить номер отправителя возможно, - сказал Сергей.

Орлова вернула телефон.

- Что вы должны были показать психологу?

Тамара указала на гостиную. На низком столике лежал ноутбук. Рядом лежала фотография Елены Рудневой. Она была снята здесь: Елена у панорамного окна вместе с Кирой Беловой и Артёмом Воронцовым. Кира улыбалась, Артём - нет. Елена держала синюю папку.

- Когда сделан снимок? - спросил Андрей.
  - Года два назад, - сказала Тамара. - Может, три.
  - Что они здесь делали?
  - Работали.
  - Вместе?
  - Кира и Елена проверяли счета фонда. Артём приезжал ругаться.
- Орлова подошла к ноутбуку.
- Чьё это?
  - Киры.
  - Где она?

- Тамара опустила руки.
- Я не видела её четыре дня.
  - Вы сообщили об исчезновении?
  - Она часто уезжает.
  - Но оставляет ноутбук открытым?

Тамара посмотрела на экран. Только теперь Андрей заметил, что ноутбук включён. На экране шла видеозапись. Без звука. Кира сидела в этой же гостиной напротив Артёма Воронцова. На ней было красное платье с фотографии благотворительного вечера. Артём говорил, наклонившись к ней через стол. Кира отвечала. Затем достала из синей папки банковскую выписку. Видео оборвалось. Появилось окно для ввода пароля. Под ним была подсказка:

- Человек, которому принадлежит всё.
- Это может быть имя, - сказал Андрей.
  - Кира? - предположила Тамара.

- Орлова остановила её, прежде чем она коснулась клавиатуры.
- Никто ничего не вводит. Техники снимут копию.

Из глубины квартиры донёсся звук льющейся воды. Сергей поднял руку, призывая всех молчать. Звук шёл из ванной. Дверь была закрыта.

- Здесь кто-то есть? - спросила Орлова.

Тамара покачала головой. Сергей подошёл сбоку и нажал на ручку. Ванная оказалась пустой. Вода текла в наполненную раковину. На поверхности плавали обрывки бумаги, чернила расплылись синими облаками. Андрей увидел фрагмент фамилии: ...ронцов Орлова перекрыла воду. В зеркале над раковиной красной помадой было написано:

ОН НЕ СОДЕРЖИТ ЕЁ.

Ниже:

ОН ПРИНАДЛЕЖИТ ЕЙ.

- Это почерк Елены? - спросила Орлова.
- Нет, - ответил Андрей.

Тамара вскрикнула из гостиной. Они выбежали к ней. На экране ноутбука снова появилось видео. Теперь со звуком. Артём Воронцов стоял у окна.

- Ты не можешь забрать компанию, - говорил он. - Моё имя на каждом документе.
- Кира оставалась за кадром.
- Твоё имя, - ответил её голос. - Мои деньги.
  - Деньги фонда.
  - Фонд мой.
  - Об этом никто не знает.
  - Елена знает.

Артём обернулся к камере. Он задержал взгляд на объективе.

- Тогда сначала исчезнет Елена.

Экран погас. В квартире стало тихо. Орлова уже набирала номер.

- Запись могли смонтировать, - сказал Андрей.

- Могли.

- И включили дистанционно.

- Да.

- Значит, нас сейчас видят.

Орлова подняла глаза к потолку. Маленькая камера была спрятана внутри датчика дыма. Красный индикатор мигнул и погас. В этот момент входная дверь захлопнулась. Сергей бросился в прихожую. Замок не открывался. Электронная панель была мертва. Из вентиляции пошёл дым. Тамара закричала.

- На балкон! - приказала Орлова.

Сергей ударил по кнопке аварийного открытия. Безрезультатно. Костя снаружи дёргал дверь и кричал в рацию. Дым становился плотнее. Андрей прикрыл рот рукавом: гари не было, только сладкий химический запах.

- Это не пожар, - сказал он.

Орлова кашлянула.

- Откуда знаете?

- Нет тепла.

- Отойдите от вентиляции!

Они вышли на балкон. Холодный воздух ударил в лицо. Двадцать первый этаж, стеклянное ограждение, далеко внизу - игрушечные машины. Тамара тяжело дышала.

- Я не могу. У меня сердце.

Андрей усадил её у стены.

- Смотрите на меня. Не на улицу. На меня.

- Мы умрём?

- Нет.

На этот раз он не чувствовал, что лжёт. За стеклом дым заволакивал гостиную. Орлова била по балконной двери металлической подставкой, но стекло держалось. Через минуту включилась пожарная сигнализация, сверху хлынула вода, и дым почти сразу осел. Входную дверь открыли снаружи сотрудники охраны: электронный замок перезапустился так же внезапно, как отключился. Пожара не было. В вентиляцию подали театральный дым. Пока все находились на балконе, ноутбук исчез. Окна были закрыты, дверь охранял Костя. Кроме них, в квартиру никто не входил. На мокром столике, где лежал компьютер, остался только синий пластиковый уголок. Фрагмент папки с фотографии.

Киру Белову нашли в Праге через два часа: она сидела в первом ряду благотворительного форума и слушала выступление Артёма Воронцова. На фотографии полиции отеля Кира была жива, здорова и крайне недовольна звонком. Ноутбук, скрытую камеру и финансовую зависимость Артёма она отрицала.

- Квартира принадлежит ей? - спросил Андрей.

Орлова стояла на подземной парковке, пока криминалисты осматривали одежду.

- Формально - компании на Кипре.

- Компания?

- Принадлежит другой компании, та - фонду. Конечный владелец скрыт.

- Но вы уже знаете.

Орлова посмотрела на него.

- Кира Белова.

- Она владеет фондом, который публично основал Воронцов.

- Похоже на то.
  - И его строительной компанией?
  - Через цепочку займов она контролирует большую часть активов.
  - Значит, записка не солгала.
  - Записка сообщила часть правды. Это не одно и то же.
- Андрей вспомнил слова Даши: Вы пока не видите.
- Кто мог забрать ноутбук?
  - Любой из тех, кто был в квартире.
  - Вы подозреваете меня?
  - Я подозреваю всех, когда предмет исчезает из закрытой комнаты.
  - Тамара была на балконе.
  - Сергей и я тоже.
  - Костя стоял снаружи.
  - А вы успокаивали Тамару.
  - Значит, остаётся человек, который управлял квартирой дистанционно.
  - Или ноутбука никогда не существовало.

Андрей посмотрел на неё.

- Мы все его видели.
- Видели предмет, похожий на ноутбук, и запись на экране. В театральном дыму исчезают вещи крупнее.

К ним подошёл Сергей.

- На камерах коридора чисто. Никто не входил и не выходил. Но есть другое.

Он показал фотографию. Под столом криминалисты нашли люк для коммуникаций. За ним была техническая шахта, соединённая с соседней квартирой.

- Кто живёт рядом? - спросила Орлова.
- Никто. Квартира выставлена на продажу.
- Проверили?
- Дверь заперта. Внутри пусто.
- Шахта?
- На пыли свежие следы.
- Чьи?

Сергей увеличил фотографию. На металле отпечатались подошва небольшого размера. Рядом лежала серьга. Серебряная, в форме лодки. Андрей узнал её. Елена носила такие на консультациях. Всегда обе.

Вечером Орлова приехала к нему домой. Лиза открыла дверь раньше, чем Андрей успел подойти.

- Вы капитан Орлова?
- Да.
- Он ранен?
- Нет.
- Тогда заходите.

На кухне Орлова положила на стол прозрачный пакет с фотографией серьги. Саму находку уже отправили на экспертизу.

- В квартире Рудневой была только одна серьга из пары, - сказала она. - Вторая теперь найдена в технической шахте.

- Значит, Елена бывала у Киры.
- Это мы знали по фотографии.
- Или человек, устроивший ловушку, оставил серьгу намеренно.
- Тоже возможно.

Лиза поставила перед Орловой чашку.

- Вы часто так разговариваете?

- Как?

- Каждый говорит разумную вещь, после которой становится ещё менее понятно.

- Последние два дня - постоянно.

Телефон Орловой завибрировал. Она прочитала сообщение, и её лицо изменилось.

- Что? - спросил Андрей.

- Мы получили предварительный отчёт по смерти Рудневой.

Лиза села рядом с отцом.

- Она упала с балкона?

- Её нашли под окнами собственной квартиры. Но перед падением она уже была без сознания.

- Удар?

- В крови обнаружили сильное снотворное.

- Она принимала лекарства?

- В квартире ничего не нашли. Кроме бутылки вина и двух бокалов.

- Отпечатки?

- На одном её. Второй тщательно вытерт.

Андрей вспомнил пустую гостиную Киры, дистанционно включённый экран, дым и дверь, которая заперлась сама.

- Убийца был у неё дома.

- Вероятно.

- И Елена его впустила.

- Или её заставили.

Орлова допила чай и поставила чашку.

- Есть ещё одна причина, по которой я приехала лично.

Она достала из папки распечатку банковской операции. За день до смерти Елена получила перевод на триста тысяч рублей. Отправитель - Марина Соколова.

- Она говорила, что принесла наличные, - сказал Андрей.

- Именно.

- Значит, Марина заплатила дважды?

- Или соврала о конверте.

- А перевод?

- Назначение платежа: «Оплата консультационных услуг».

Андрей поднял глаза.

- Елена не была консультантом.

- Официально - нет.

Орлова перевернула страницу. Там был список поступлений на счёт Елены за последние восемь месяцев. Двадцать три перевода. От двадцати трёх разных людей. Фамилии совпадали с фамилиями из конверта. У каждого платежа было одно назначение:

Оплата консультационных услуг.

Андрей пробежал взглядом по именам. Марина Соколова. Артём Воронцов. Ещё двадцать одно имя. Его среди плательщиков не было.

- Двадцать три, - сказала Лиза. - А в списке двадцать четыре.

Ответа не было. Она посмотрела на отца.

- Ты единственный, кто ей не платил.

Орлова медленно убрала распечатку.

- Нет, - сказала она. - Он единственный, от кого мы пока не нашли платёж.

В прихожей раздался звонок. Все трое замерли. Андрей подошёл к двери и посмотрел на экран домофона. На площадке никого не было. Он не открыл. Через пару секунд телефон Лизы издал короткий звук.

- Мне фотографию прислали, - сказала она.

Номер был скрыт. На снимке Андрей и Орлова стояли утром у панорамного окна в квартире Киры. Фотография была сделана из технической шахты. Под ней одно предложение:

Ваш отец солгал не Елене. Он солгал вам.

Глава 5. Долг

Лиза прочитала сообщение второй раз и показала отцу.

Ваш отец солгал не Елене. Он солгал вам.

- О чём речь? - спросила она.

Андрей смотрел на фотографию. Снимок был сделан из технической шахты в квартире Киры Беловой: край вентиляционной решётки, Андрей у окна, Орлова возле стола, где ещё лежал ноутбук. Человек был в нескольких метрах, слышал каждое слово - и теперь знал номер Лизы.

- Сначала безопасность, - сказала Орлова. - Потом семейный разговор.

Она забрала телефон у Лизы, не дожидаясь согласия, и быстро просмотрела данные сообщения.

- Номер не определяется. Фотография ушла через одноразовый сервис.

- Верните, - сказала Лиза.

Орлова вернула телефон.

- Вам сегодня нельзя оставаться здесь.

- Почему мне?

- Потому что сообщение пришло вам.

- А папе можно?

- Ему тоже нельзя.

- Куда мы поедем?

- В безопасную квартиру.

Лиза посмотрела на отца. Она начала складывать в рюкзак зарядку, ноутбук и кружку.

- Кружку можно оставить, - сказал Андрей.

- Я нервничаю.

- Поэтому берёшь кружку?

- Поэтому не даю тебе решать, что мне нужно.

Орлова сделала вид, что занята телефоном. Через десять минут двое сотрудников проверили лестницу, двор и машины. На коврике перед дверью ничего не нашли. В лифте Лиза спросила:

- Ты ответишь?

- Да.

- Когда?

- Когда будем в безопасном месте.

- То есть никогда, если место окажется недостаточно безопасным?

- Лиза.

- Я просто изучаю правила игры.

Андрей впервые подумал: неизвестный выбрал не случайную фразу. Он знал, куда ударить.

Безопасная квартира оказалась обычной двушкой на окраине: светлые обои, дешёвая мебель, три чашки с рекламными логотипами. Орлова оставила у двери сотрудника, проверила окна и поставила чайник.

- Теперь можно? - спросила Лиза.

Андрей сел за кухонный стол.

- Когда твоя мама ушла, я сказал, что решение было общим. Это неправда. Я попросил её уйти.

- Почему?

- Она пила. Однажды забрала тебя из школы, и вы попали в аварию. Ты провела ночь в больнице.

Лиза долго смотрела на него.

- Я не помню аварии.

- Врачи сказали, такое бывает после удара и испуга.

- А потом?

- Она обещала лечиться. Через два месяца я нашёл бутылку в машине и сказал, что она не может оставаться с тобой одна, пока не начнёт лечение.

- Она говорила, что ты отнял меня у неё.

- Я не хотел, чтобы ты считала её опасной.

- Она была опасной.

- В тот период - да.

- И ты мне соврал.

- Да.

- Почему?

Андрей мог сказать: хотел защитить её, бывшая жена просила молчать. Всё это было правдой. Но не всей.

- Я боялся, что ты захочешь поехать с ней. И что мне придётся запретить.

- Поэтому ты решил за меня, кого ненавидеть?

- Да.

Орлова выключила чайник. Никто не попросил чая.

- Ты с мамой общаешься? - спросила Лиза.

- Иногда. По электронной почте.

- А мне говорил, что ничего о ней не знаешь.

- Она просила не передавать адрес.

- Пятнадцать лет?

Андрей промолчал.

- Мне нужно побыть одной.

Лиза ушла в спальню и закрыла дверь. Орлова налила чай себе.

- У Рудневой был доступ к этой информации?

- Не знаю. В терапии клиента моя личная жизнь не обсуждалась. Об аварии не писали.

- Кто знал?

- Я, бывшая жена, врачи, полиция. Возможно, школа.

- Имя бывшей жены?

- Ирина Левина. Сейчас Волкова.

- Где она?

- Последний известный адрес - в Черногории. Последний контакт - девять месяцев назад.

- О чём?

- Спрашивала, вышла ли Лиза замуж. Я ответил, что ей следует спросить у Лизы самой.

- Она спросила?

Андрей посмотрел на закрытую дверь.

- Нет.

Орлова сделала глоток.

- Возможно, сообщение про эту ложь.

- Возможно.

- И откуда человек в шахте знает историю вашей семьи?

- Не знаю.

- Вот теперь я вам верю.

Телефон Орловой зазвонил. Она слушала около минуты, затем включила громкую связь.

- Повтори для Андрея Левина.

Из динамика раздался голос Кости:

- Мы установили, откуда отправили сообщение его дочери. Сервис одноразовый, но фотография загрузилась с устройства, подключённого к сети пражского отеля.

- Того, где проходит форум? - спросил Андрей.

- Да. Сеть для участников. По времени устройство находилось в конференц-зале.

- Воронцов или Белова, - сказала Орлова.

- Или любой из нескольких сотен гостей, - ответил Костя. - Но есть ещё кое-что. Воронцов только что покинул форум. Его машина направляется в аэропорт.

- Куда летит?

- К нам.

Орлова посмотрела на часы.

- Когда прибудет?

- Через четыре часа.

- Предупреди пограничников. Не задерживать, только наблюдать.

- Уже.

Связь оборвалась. Андрей перевёл взгляд на дверь комнаты, за которой была Лиза.

- Он отправил фотографию?

- Пока мы знаем только, что она пришла из того же здания.

- Если Воронцов летит сюда сразу после ловушки, он хочет, чтобы мы его нашли.

- Или думает, что успеет найти кого-то раньше.

- Киру?

- Она остаётся в Праге.

- Тогда кого?

Орлова поставила чашку.

- Человека, которому принадлежит всё.

Артём Воронцов прилетел в 18:35, прошёл паспортный контроль без багажа и сел в машину у выхода. В 19:22 наблюдение довело его до клиники Андрея. Вера позвонила ему сразу.

- Он здесь.

- Кто?

- Мужчина с фотографии. Воронцов.

- Ты одна?

- Уже нет. Он сидит в приёмной.

Андрей включил громкую связь. Орлова была рядом.

- Вера, не спорь с ним и не пытайся выгнать. Полиция едет.

- Я уже спорила.

- Зачем?

- Он хотел войти в ваш кабинет.

- Вошёл?

- Нет. Я заперла дверь.

На заднем плане раздался мужской голос:

- Спросите, где Левин.

- Он спрашивает, где вы.

- Я слышу.

Орлова забрала телефон.

- Вера, скажите Воронцову, что Андрей Левин будет через тридцать минут.

Андрей повернулся к ней.

- Будет?

Она прикрыла микрофон.

- Вместе со мной.

Вера передала ответ.

- Он говорит, что ждать не может. У него в девять встреча.

- С кем? - спросил Андрей.

Вера повторила вопрос. На мгновение стало тихо.

- С Еленой Рудневой, - ответил Воронцов.

Когда они вошли в приёмную, Артём Воронцов сидел в кресле, закинув ногу на ногу. В жизни он выглядел старше, чем на фотографиях: тени под глазами, расстёгнутый ворот рубашки, рядом небольшой чемодан. Вера сидела за стойкой с тяжёлым дыроколом.

- Можно опустить оружие, - сказал Андрей.

- Это канцелярия.

- В твоих руках уже нет.

Воронцов поднялся.

- Андрей Михайлович?

- Да.

- Нам нужно поговорить без полиции.

Орлова показала удостоверение.

- Капитан Нина Орлова. Вы знали Елену Рудневу?

- Знал.

- Когда видели её в последний раз?

- Три недели назад.

- Где?

- Здесь.

Андрей посмотрел на Веру. Она покачала головой.

- Елены здесь не было.

- Была, - сказал Воронцов. - В его кабинете.

Он указал на запертую дверь.

- Вы встречались без записи? - спросила Орлова.

- Я пришёл вечером. Елена открыла мне.

- У неё не было ключа, - сказал Андрей.

- Значит, был.

Вера уже открывала журнал доступа.

- В какое время? - спросила Вера.

- После десяти.

- Мы закрываемся в девять.

- Но вы же видите, я вошёл.

Орлова встала между ним и выходом.

- Зачем вы встречались? - спросила Орлова.

- Я платил долг.

- Двадцать три перевода на счёт Рудневой - тоже долги?

Воронцов посмотрел на неё с неподдельным удивлением.

- Вы нашли счёт.

- Ответьте.

- Да. Каждый из нас был ей должен.

- За что?

Он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

- Она сохраняла наши жизни.

- Шантажом?

- Нет.
- Тогда почему Марина Соколова платила ей после угрозы передать запись в полицию? Воронцов усмехнулся.
- Марина всегда путает угрозу с последствием.
- А вы?
- Я ничего не путаю.
- Вы живёте на деньги Киры Беловой? - спросила Орлова.
- Вопрос попал точно. Воронцов медленно повернулся к Андрею.
- Уже начали?
- Что?
- Разбирать нас по одному.
- Орлова сделала шаг ближе.
- Ответьте на вопрос.
- Да. Компания Киры, фонд Киры. Дом, машина, самолёт - всё оплачивает она.
- Почему публично владельцем считаетесь вы?
- Люди охотнее дают деньги мужчине в дорогом костюме, чем женщине, которая их заработала.
- Удобное объяснение.
- Оно правдивое.
- А ваша жена знает?
- Воронцов отвернулся.
- Нет.
- Почему?
- Она думает, что Кира моя любовница.
- А она?
- Моя сестра.
- В приёмной стало тихо.
- У вас разные фамилии, - сказала Орлова.
- Разные матери, общий отец. Он меня не признал.
- Почему это скрывается?
- Кира так захотела.
- И вы согласились жить в образе успешного основателя на её деньги.
- Я строю компании. Она находит деньги. Это партнёрство.
- О котором не знает никто.
- Теперь знаете вы.
- Андрей вспомнил запись на зеркале:
ОН НЕ СОДЕРЖИТ ЕЁ. ОН ПРИНАДЛЕЖИТ ЕЙ.
- Что Елена делала для вас? - спросил он.
- Воронцов сел.
- Три года назад фонд финансировал центр для женщин, переживших насилие. Деньги украли.
- Кто?
- Формально - директор центра. На самом деле схему придумал наш финансовый отдел.
- Кира?
- Нет. Она обнаружила пропажу.
- Елена работала в фонде?
- Временно. Проверяла обращения получателей помощи. Нашла не только украденные деньги - людей.
- Каких людей?

- Тех, чьи секреты использовали для вывода средств.
- Двадцать три человека из списка?

Воронцов посмотрел на него.

- Значит, вы действительно открыли конверт.
- Кто позвонил мне от вашего имени?
- Не знаю.

- Кто устроил ловушку в квартире Киры?

Его лицо изменилось.

- Какую ловушку?

Орлова коротко описала дым, скрытую камеру и исчезнувший ноутбук. Воронцов вскочил.

- Где Кира?
- В Праге.
- Нет.
- Два часа назад она находилась в отеле.
- Это не Кира.
- Её опознали сотрудники.
- Они видят то, что должны видеть.

Он достал телефон. Орлова потребовала положить его на стойку.

- Позвоните ей сами, - сказал Воронцов. - Попросите показать левую руку.
- Зачем?

- У Киры нет мизинца. Несчастный случай в детстве. На фотографиях она прячет руку или носит протез.

Орлова уже набирала номер Кости. Андрей смотрел на Воронцова.

- Кто был на форуме вместо неё?
- Не знаю.
- Кто имел доступ к её документам?
- Елена имела.
- Зачем?

Воронцов провёл ладонью по лицу.

- Потому что Кира исчезла восемь месяцев назад.

Проверка заняла семь минут. Женщина в Праге отказалась показать левую руку и попыталась покинуть отель; её задержала местная полиция. Это была не Кира Белова. Документы оказались настоящими, отпечатки - нет.

- Почему вы не сообщили об исчезновении сестры? - спросила Орлова.

- Кира присылала сообщения, давала распоряжения, подписывала документы электронной подписью.

- И вы верили?
- Сначала.
- А потом?
- Елена сказала, что Кира, скорее всего, мертва.
- Когда?
- Три недели назад. В этом кабинете.

Вера повернула монитор.

- Я нашла вход. Электронный ключ сработал в двадцать два четырнадцать. Зарегистрирован на Андрея Михайловича.

Андрей подошёл к экрану.

- В тот вечер я был дома.
- Ключ был у вас? - спросила Орлова.

- Да.
- Кто мог сделать копию?
- Для копии нужен физический доступ или данные системы.
Вера открыла другую страницу журнала.
- Камеры в тот вечер ничего не записали. Сбой с десяти до полуночи.
- Такой же, как вчера? - спросил Андрей.
- Нет. Вчера пропали две секунды. Здесь два часа.
- Орлова повернулась к Воронцову.
- Что произошло на встрече?
- Елена показала документы. Сказала: двадцать три человека переводят ей деньги, и каждый платёж подтверждает, что отправитель жив, доступен и выполняет условия.
- Какие условия?
- Перестать лгать хотя бы одному человеку, которому их ложь причиняет вред.
Андрей нахмурился.
- Марина продолжала избивать дочь.
- Поэтому Елена направила её к вам.
- А вы кому должны были сказать правду?
Воронцов опустил голову.
- Жене.
- Сказали?
- Нет.
- Но деньги перевели.
- Платёж был отсрочкой. Один месяц.
- Елена брала деньги за молчание, - сказала Орлова.
- Возвращала, если человек выполнял условие.
- А если нет?
- Деньги уходили тому, кому причинили вред.
Андрей понял.
- Перевод Марины предназначался Даше.
- Да.
- Ваш платёж?
- Моей жене.
- Остальные?
- Я не знаю.
- Орлова сложила руки.
- Удобная благотворительная версия шантажа.
- Елена называла это долгом правды.
- Закон называет иначе.
- Закон не нашёл Киру.
- А Елена нашла?
- Воронцов посмотрел на запёртую дверь кабинета.
- Она сказала, что список приведёт её к человеку, который забрал Киру.
- Кто этот человек?
- Не знаю. Елена не доверяла мне.
- Однако встретила здесь.
- Потому что считала это место безопасным.
- Андрей почувствовал холод.
- Почему?
- Сказала, что здесь никто не сможет её подслушать.

Вера посмотрела на камеру в углу.

- Она ошиблась.

- Да, - сказал Воронцов. - В ту ночь нас записали.

- Откуда вы знаете?

- Сегодня утром мне прислали фрагмент.

Он разблокировал телефон и положил на стойку. На видео Елена сидела в кресле клиента, Воронцов ходил по кабинету. Снимали сверху, из вентиляционной решётки. Елена говорила:

- Если я погибну, Андрей откроет список.

- Почему он? - спрашивал Воронцов.

- Потому что он единственный, кто ничего мне не должен.

- Тогда зачем его имя внизу?

Елена подняла голову.

- Чтобы убийца поверил, что Андрей один из нас.

Запись оборвалась. Андрей не двигался. Орлова включила видео снова. Те же слова: Чтобы убийца поверил, что Андрей один из нас.

- Ваше имя было приманкой, - сказала она.

- Или это видео должно заставить нас так думать.

Воронцов горько усмехнулся.

- Вы даже собственную невиновность подвергаете сомнению?

- Я подвергаю сомнению запись, которую прислал неизвестный.

- Елена правильно вас выбрала.

- Она погибла.

- Поэтому и правильно.

Андрей посмотрел на него.

- Что произойдёт сегодня в девять?

Воронцов взглянул на часы. Было 20:46.

- Я получил сообщение. Елена назначила встречу.

- Мёртвая женщина уже второй раз назначает встречу на сегодня, - сказала Орлова. - Где?

- На старом вокзале. Камера хранения, ячейка двадцать четыре.

- Код?

- Его должны прислать в девять.

- На какой телефон?

Воронцов показал свой.

- Почему вы сначала приехали сюда?

- Потому что в сообщении было условие: привести Андрея Левина.

- А вы решили забрать его без полиции.

- Я думал, полиция работает на человека, который забрал Киру.

Орлова подошла ближе.

- Почему?

- Потому что восемь месяцев назад Кира пришла в полицию. Через два часа после этого она исчезла.

Телефон Воронцова издал короткий звук. На экране появилось сообщение:

Код: 2405.

Психолог должен открыть ячейку сам.

Следом пришла фотография. Лиза выходила из безопасной квартиры. Снимок был сделан пару секунд назад. Андрей уже набирал её номер. Она не отвечала. Орлова связалась с охраной. Сотрудник у двери лежал без сознания на лестничной площадке. Лиза исчезла. На фотографии, если увеличить отражение в стекле подъездной двери, рядом с ней стояла женщина. Лица не было видно. Но на её левой руке отсутствовал мизинец.

Глава 6. Ячейка 24

Лиза ответила с четвёртого раза. Андрей услышал её дыхание, шум двигателя и негромкую музыку.

- Ты где?

- В машине.

- С кем?

Пауза длилась меньше секунды.

- С Кирой Беловой.

Орлова жестом потребовала включить громкую связь.

- Лиза, это капитан Орлова. Вы можете говорить свободно?

- Да.

- Вам угрожают?

- Нет.

- Почему сотрудник у квартиры без сознания?

На заднем плане музыка оборвалась.

- Что?

- Полицейский, охранявший дверь, найден на лестнице.

- Я его не видела.

- Как вы вышли?

- Через пожарную лестницу.

Андрей закрыл глаза.

- Зачем?

- Мне пришло сообщение от мамы.

Слова прозвучали так тихо, что Вера наклонилась к телефону.

- От Ирины? - спросил Андрей.

- Там была голосовая запись.

- Это могла быть подделка.

- Я знаю мамин голос.

- Ты не слышала его пятнадцать лет.

- А ты слышал?

Андрей промолчал.

- Что было в записи? - спросила Орлова.

- Мама сказала, что хочет меня увидеть. Назвала адрес и попросила никому не говорить, особенно отцу.

- Почему вы доверились незнакомой женщине?

- Она показала фотографию.

- Какую?

- Мою. С мамой. После аварии.

Андрей сжал край стойки. Такой фотографии у него не было. Он помнил больничную палату, бледное лицо Лизы и Ирину у окна. Но никто из них не фотографировал.

- Лиза, попроси Киру остановить машину, - сказал он.

Женский голос ответил вместо неё:

- Не могу. За нами едут.

Голос был низким, спокойным.

- Кира Белова? - спросила Орлова.

- Да.

- Немедленно остановитесь.

- Тогда люди во второй машине заберут Лизу.

- Где вы?

- Едем к вокзалу.

Орлова посмотрела на часы. 20:49.

- Почему туда?

- Потому что Андрей должен открыть ячейку.

- Это вы отправили код?

- Нет.

- Вы похитили Лизу?

- Она сама села в машину.

- После того как вы выманили её голосом матери.

- Запись прислала не я.

- Но фотография была у вас.

- Елена оставила.

Андрей приблизился к телефону.

- Где Ирина?

Кира помолчала.

- Не знаю.

- Она жива?

- Когда Елена видела её в последний раз, была жива.

- Когда это было?

- Восемь месяцев назад.

- В день вашего исчезновения?

На заднем плане раздался автомобильный гудок.

- Они приближаются, - сказала Кира. - У вас десять минут. Я высажу Лизу у северного входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.